

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2012
XXI**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
743
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 707-724 Случаи гнездования и встречи малого чернозобика *Calidris alpina schinzii* на Кургальском полуострове в 1990-2010 годах. С . А . К О У З О В
- 724-725 Вторая находка гнезда лутка *Mergus albellus* в Наурзумском бору.
Е . А . Б Р А Г И Н , Т . Э . К А Т Ц Н Е Р
- 725-726 О появлении майны *Acridotheres tristis* в Зайсанской котловине. Н . Н . Б Е Р Е З О В И К О В
- 726-728 Характер приспособления тетеревиных и фазановых к перенесению суровых климатических условий.
М . А . К У З Ъ М И Н А
- 728-729 Птицы из двух археологических памятников Предуралья и Среднего Урала.
А . В . П А Н Т Е Л Е Е В
- 729-730 О территориальном поведении болотной гаички *Parus palustris* на Куршской косе. М . Ю . М А Р К О В Е Ц
- 731 Семь кладок за сезон у малой горлицы *Streptopelia senegalensis*. В . В . Х Р О К О В
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 707-724 Sightings and breeding records of the Baltic dunlin
Calidris alpina schinzii on the Kurgalsky Peninsula
in 1990-2010. S. A. KOZOV
- 724-725 The second finding of the nest of the smew
Mergus albellus in the Naurzum forest.
E. A. BRAGIN, T. E. KATZNER
- 725-726 The appearance of the Indian myna *Acridotheres tristis*
in the Zaisan depression. N. N. BEREZOVIKOV
- 726-728 The nature of pheasant and grouse adaptations
to endure harsh climatic conditions.
M. A. KUZMINA
- 728-729 The birds of two archaeological sites in the Ural region.
A. V. PANTELEEV
- 729-730 Territorial behaviour of the marsh tit *Parus palustris*
on the Curonian Spit. M. Yu. MARKOVETS
- 731 Seven clutches per the breeding season in the laughing
dove *Streptopelia senegalensis*. V. V. KHROKOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Случай гнездования и встречи малого чернозобика *Calidris alpina schinzii* на Кургальском полуострове в 1990-2010 годах

С.А. Коузов

Сергей Александрович Коузов. Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: skouzov@mail.ru

Поступила в редакцию 18 марта 2012

Область гнездования малого чернозобика *Calidris alpina schinzii* (С.Л.Брем, 1822) охватывает юго-восточную Гренландию, Исландию, Великобританию, побережья Северного и Балтийского морей (Cramp, Simmons 1983). На восток он проникает до Псковско-Чудского озера, озера Ильмень и восточной части Финского залива (Томкович 2000). На последнем в пределах Ленинградской области до 1990-х годов были известны всего лишь три достоверные находки чернозобика на гнездовании: два гнезда обнаружены в 1964 году в Копорской губе (Мальчевский, Пукинский 1983) и выводок – в 1979 году на Берёзовых островах (Храбрый 1984). Встречи в гнездовой период птиц с территориальным поведением отмечались в 1970-е годы на Лахтинской низменности (Мальчевский, Пукинский 1983) и в 1994 году на острове Сескар (Васильева 2002). Пролётные малые чернозобики в последние годы наблюдались на южном берегу Невской губы (Иовченко 2009).

Балтийская популяция малого чернозобика к началу 1980-х годов оценивалась примерно в 2 тыс. пар в гнездовое время (Мищенко, Оттвал 2008; Томкович 2000) и до 6-7 тыс. на зимовках (Johnson 1986). В настоящее время её численность значительно сократилась и происходит уменьшение области гнездования (Johnson 1990; Gromadzka 1983). Так, к настоящему времени малый чернозобик перестал гнездиться в Калининградской области (Гришанов 1994); Гришанов и др. 2008).

Основным фактором, вызывающим повсеместную депрессию численности малого чернозобика считают деградацию его исконных местообитаний – приморских сырых низкотравных лугов, граничащих с открытыми мелководьями (Гришанов 1994; Томкович 2000). Малый чернозобик включен в Красные книги России, Фенноскандии, Ленинградской области и Приложение № 2 Боннской Конвенции (Резвый 2002; Томкович 2000). В настоящее время особенно актуален поиск сохранившихся мест гнездования этого подвида.

На Кургальском полуострове мы вели регулярные поиски малого чернозобика с 1990 года, когда было найдено первое его гнездо,

информацию о котором опубликовал В.А.Бузун (Бузун, Мераускас 1993), основываясь на нашем устном сообщении*. Всего в 1990-2010 годах наблюдали 6 случаях размножения и 14 птиц в мае-июне.

Рис. 1. Вид с юга на вершину мыса в угодье Кирьямо, где в 2008 году были обнаружены два гнезда малого чернозобика. 9 июня 2008. Чёрная стрелка указывает на нахождение точки гнезда, указанного В.А.Фёдоровым, в молодой поросли колосняка; белая стрелка – на месторасположение найденного нами гнезда (сразу за границей кадра). Фото автора.

В.А.Фёдоров (2009) в 2008 году также нашел гнездо малого чернозобика Кургальском полуострове. Описывая место находки, он говорит о небольшой низкотравной луговине площадью несколько квадратных метров, к которой с материковой стороны примыкает возвышение с ксерофитным низкотравным лугом. Но площадь мыса и указанной луговины существенно больше (рис. 1). Кроме того, это место называется угодье Кирьямо, а не бухта Кирьямо, как указано в упомянутой работе. Бухта Кирьямо находится в 500-550 м к северу и совершенно не подходит для гнездования чернозобика, поскольку её побережье занято крепями и густыми ленточными зарослями тростника.

Методика

Исследования велись в 1994-1996 и в 2006-2008 годах стационарно на западном и северном побережьях Кургальского полуострова и прилегающих островах от южного края угодья Кирьямо до Кургальского рифа и протоки из озера Липовское

* К сожалению, в этой работе (Бузун, Мераускас 1993) дата первой находки гнезда малого чернозобика указана неверно – 5 июня вместо 31 мая 1990.

с июня до конца августа и на коротких выездах в апреле-мае. В 1990, 1993, 1997-1999 годах работа велась во время непродолжительных выездов с апреля до конца сентября, в 2005 году совершено 5 недельных выездов в июне-августе. В 2009 и 2010 годах проведено по 2 кратких выезда на 5-8 дней в апреле-мае, а также велись стационарные работы в течение июня. Площадь береговых учётных площадок в сумме превышала площадь островов приблизительно в 3 раза.

В течение всего тёплого сезона отслеживался характер сезонных изменений облика биотопов. Эти работы показали, что поиск и картирование потенциальных гнездовых биотопов чернозобика надо вести не позднее начала третьей декады июня, поскольку из-за отрастания тростника вдоль береговой кромки ряд угодий к этому времени теряет свои привлекательные для этих птиц качества. Но к этому времени подросшие птенцы уже перемещаются на песчаные косы, и летние изменения облика биотопов не влияют на изначальный выбор биотопа чернозобиками в первой половине мая.

Определение подвида *C. a. schinzii* у взрослых птиц производилось по следующим признакам, отличающим его от *C. a. alpina*: 1) Клюв *schinzii* относительно короче и заметно более тонкий у основания, благодаря чему голова у него выглядит более круглой, нежели у *alpina*; 2) Чёрное пятно на брюшке у *schinzii* в брачном наряде существенно меньше, чем у *alpina*, занимает только середину брюшка, не имеет резкой границы со светлой окраской груди и боков и выглядит как скопление отдельных крупных черноватых пятен; 3) На щёках, шее, груди и боках тела *schinzii* черноватые продольные пестрины более частые, чем у *alpina*. Основными признаками мы считали окраску оперения.

Молодых чернозобиков относили к *schinzii*, если птица ещё не приобрела способность к полёту или имела незакончившее рост полётное оперение. Поднявшиеся на крыло молодые относились нами к *schinzii*, если были встречены до второй декады июля, то есть до начала пролёта чернозобиков формы *alpina*. Эта дата взята нами с некоторой перестраховкой, поскольку молодые *alpina* появляются на Финском заливе не раньше начала августа, а бóльшая часть их летит во второй половине августа и в начале сентября, даже в начале октября (Коузов 2009б).

Поиск малых чернозобиков на маршрутах вдоль западного и северо-западного побережья полуострова начинался с середины апреля. При обнаружении птиц участок повторно посещался в третьей декаде мая и июне, и если поведение птиц указывало на наличие гнезда или выводка, начинался его поиск. Осмотр места продолжался не более 15-20 мин. В случае неудачи поиск повторялся через 2-3 дня после предварительного наблюдения из укрытия.

У найденных гнёзд с кладками измеряли диаметр и глубину лотка, длину и ширину (максимальный диаметр) яиц. Срок начала инкубации определяли по водному тесту и уточняли по дате вылупления. При этом продолжительностью насиживания считали 21-23 сут (Cramp, Simmons 1983).

Описание района исследований

Особенности ландшафта и географического положения. Кургальский полуостров расположен на южном побережье Финского залива между устьями Наровы и Луги (рис. 2) и является естественным рубежом, разделяющим основную глубоководную и восточную сильно распреснённую мелководную части залива. Для данного района характерен ярко выраженный моренный ландшафт. Береговая линия чрезвычайно изрезана. Наибольшее развитие валунные поля на побережье и мелководьях имеют на севере полуострова – система островов и банок Кургальского Рифа; на западе полуострова между посёлками Тисколово и Конново

расположена система Тисколовского Рифа с островами Борнслуда, Кирьенсари, банкой Пяхтме и др.; а южнее Тисколовского Рифа, у посёлка Гакково, расположена система островов Мучной и Реймосар.

Рис. 2. Картограмма района исследований.

Условные обозначения: 1 – каменистые мелководья Кургальского рифа, 2 – каменистые мелководья Тисколовского рифа, 3 – каменистые мелководья Гакково-Кирьямо (обозначены серой заливкой). Тёмной заливкой обозначены низкотравные луговины на побережье и островах. Чёрным обозначены населённые пункты.

Под прикрытием валунных гряд, рифов и островов морем набиваются песчаные и галечниковые банки, косы, реже аккумулятивные острова типа дюн либо песчаные части исходно каменистых островов. Большую часть акватории в районе рифов занимают обширные песчаные и каменистые мелководья с глубинами 2-4 м и богатой водной растительностью.

Климат. Кургальский полуостров отличается наиболее мягкой зимой во всей восточной части Финского залива: зимние среднемесячные температуры в среднем на 0,5°C выше, чем в Санкт-Петербурге (Волкова и др. 2001). Зимой до Кургаль-

ского полуострова на Финском заливе доходит резкий выгиб изотерм с более высокими значениями (-5...-7°C), начинающийся в районе меридиана города Таллина (Арнольд-Алябьев 1924). Летние среднемесячные температуры, наоборот, на 0.5-1.0° ниже, чем в Петербурге. Среднегодовые температуры в 1990-2010 годах колебались от 4.1° в 1996 до 6.9°C в 2008 году, в среднем за все годы этот показатель составил 5.63±0.66°C. Весной устойчивое появление положительных среднесуточных температур в 1990-2010 годах происходило в интервале между 6 марта и 14 апреля, наиболее часто – между 23 марта и 1апреля (11 сезонов). Первый день со среднесуточной температурой 10°C отмечался в разные сезоны с 21 марта по 29 апреля, наиболее часто – 4-20 апреля (10 сезонов). Интервал между датами перехода температур через 0° и достижения +10°C мог составлять от 2 до 16 дней при стремительном развитии весенних событий (11 сезонов) и от 18 до 41 дня при затяжной весне (10 сезонов).

К западу от Кургальского полуострова проходит граница установления сплошного ледового покрова в умеренно-морозные зимы. В тёплые зимы море или не замерзает совсем, или льдом покрываются только мелкие прибрежные бухты и протоки между островами. Обычно сплошной лёд на акватории устанавливается в течение января или в феврале, возможны штормовые вскрытия и повторные замерзания акватории в течение зимы. Лёд обычно начинает сходить на 10-15 дней раньше, чем в Невской губе, и на 20-35 дней раньше, чем в Выборгском заливе. Однако при задержке весны после аномально морозных зим изредка может наблюдаться и совершенно иная картина. Так, в 2011 году ледовый щит, охватывающий Кургальский полуостров и острова Сескар и Мощный, сохранялся до третьей декады апреля, в то время как в Невской губе во второй декаде апреля уже имелись обширные участки открытой воды. Из-за подхода вдоль южного побережья Финского залива тёплых донных течений из южной Балтики наиболее рано появляется открытая вода в южной части западного побережья полуострова у устья Наровы – обычно это происходит в интервале с середины марта до первой декады апреля. Долше всего лёд сохраняется в Лужской губе и под прикрытием каменистых гряд Тисколовского и Кургальского рифа. Задержка схода льда здесь может составлять от 10 до 20 дней по сравнению с юго-западным побережьем.

Примыкающая к полуострову с запада открытая глубоководная акватория в конце весны и в начале лета не даёт прибрежным водам прогреться так быстро, как в мелководной Невской губе. Это вызывает задержку вегетации прибрежной растительности приблизительно на 5-7 дней. К концу первой декады июня тростник у Кургальского рифа часто не вырастает выше 50-60 см.

Прибрежные растительные сообщества. На восточном побережье и на северо-западном участке между Кайболовским мысом и посёлком Тисколово нижняя береговая терраса почти до уреза воды покрыта лесом, почти сразу переходящим в пояс полупогруженной растительности (восточное побережье) или узкие открытые пляжи (район Тисколово–Кайболово). На северном и западном побережье имеются приморские луга на песчаных дюнах и каменистых грядах. Наиболее возвышенные участки заняты низкотравными ксерофитными луговинами с можжевельником и кустами шиповника. Понижаясь к морю, они сменяются высокотравными (разнотравными, злаковыми и тростниково-злаковыми) луговинами или тростниковыми крепями. Местами у уреза воды имеются валы небольших дюн либо каменистых гряд с низкотравными ксерофитными колосняковыми, разнотравно-злаковыми или галофитными сообществами. Вдающиеся в море каменистые мысы и островки вдоль побережья с мористой стороны покрыты низкотравной растительностью, высокотравные луговины и ленточные заросли тростника на них имеются

только со стороны, укрытой от волнобоя. На крупных островах растительность распределена аналогично. Их описания приведены в наших более ранних работах (Коузов 2009а,б).

Рис. 3. Типичный ландшафт в угодье Кирьямо. 9 июня 2008. Фото автора.

Наиболее привлекательные для чернозобиков низкотравные луговины, подходящие к урезу воды, находятся в угодье Кирьямо (рис.1, 3). Они расположены на удалении от 0.5 до 0.8 км от леса. Вдоль уреза воды здесь тянется песчаный вал высотой до 1.5 м, набитый на серию валунных гряд. Имеется ряд небольших заливчиков и мысов. Основная часть вала занята низкой злаково-разнотравной растительностью. В вершинах мысов и вдоль крутых скатов дюн имеется поросль колосняка, растущего на незадернованном песке. Во внутренних частях заливчиков имеются небольшие куртины невысокого тростника, морского камыша, камыша Табернемонтана, клубнекамыша и ситников. Понижение субстрата между дюной и коренным берегом занято тростниково-злаковым высокотравьем, тростниковыми крепями и мелководными озерцами дистрофного типа.

Сходная дюна меньшего размера (приблизительно 100×30 м) с аналогичным типом растительности идёт на запад от устья канала из озера Липовское. От лесного берега она отделена 150-200-метровым поясом тростниковой крепи, от основания Кургальского рифа – 500-метровой полосой тростников. Валунов здесь существенно меньше и с мористой стороны местами примыкает ряд мысочков, зарастающих куртинами низкого тростника и камыша (рис. 5).

Полупогруженные тростниковые крепи, заросли камыша и широкие ленточные заросли тростника развиты только под прикрытием прибрежных островов и рифов, или в наиболее глубоких бухтах: Кирьямо (бухта), Гакковская, Конновская и Тисколовская (от острова Кирьенсари до посёлка Тисколово) и вдоль северо-западного побережья от урочища Кайболово до основания Кургальского рифа.

Описание находок и встреч малого чернозобика

1990 год. 6 мая в 70-80 м к западу от устья канала из озера Липовское на выходявшей к урезу воды низкотравной луговине обнаружен малый чернозобик, перелетавший с брачными трельками вдоль берега. Периодически он начинал кормиться как на открытых участках, так и среди срезанной льдом тростниковой стерни высотой 3-7 см. Через 20 мин появилась вторая птица. Во время брачных полётов кулики перемещались в 0.7-1.2 м над водой, мелко трепеща широко расправленными крыльями. Переходя на скольжение с приопущенными крыльями, птицы слегка горбились и издавали негромкие свиристящие трельки. После приземления самец вытягивался столбиком, выпячивая грудь и, широко раскрывая клюв, издавал громкую трель «крюй-йой-йой-йой». Звук создавался не только гортанью, но и сильно вибрирующим языком. Эта поза показана на рисунке 4.

Рис. 4. Поза самца чернозобика во время исполнения брачной трельки. Используется также при отвлекающих демонстрациях у гнезда или маленьких птенцов. 9 июня 2008. Фото автора.

31 мая чернозобики на этом участке проявляли сильное беспокойство, внешне сходное с брачными демонстрациями. На мористом склоне гряды у основания небольшого задернованного каменистого мыса обнаружено гнездо с 4 яйцами (рис. 5). Оно находилось в 5.5 м от воды и приблизительно в 0.5 м над уровнем моря среди низкотравной растительности с преобладанием злаков и лютика едкого и отдельными

стеблями низкого тростника. С одной стороны оно было замаскировано куртинкой лютика едкого, с другой к гнезду примыкала небольшая проплевшина, лишённая растительности. Вдоль уреза берега располагались разреженные куртины низкого тростника, камыша и ситников. Гнездо представляло собой лунку в дерновине, с выстилкой из прошлогодних листьев мелких злаков на дне. Диаметр лотка 79×81 мм, глубина лотка 50-51 мм. Размеры яиц, мм: 31.8×24.1, 32.0×23.9, 32.5×24.2, 31.9×23.9. По краям гнезда присутствовал небольшой рыхлый бортик неправильной формы из стеблей сухих злаков. Сложилось впечатление, что при изготовлении лунки птица просто разгребла в стороны и примяла прошлогоднюю траву. Яйца имели зеленовато-оливковый тон с частыми мелкими коричневыми и черноватыми пестринами, на тупом конце за счёт уплотнения крапа образовались почти сплошные тёмно-бурые поля. Судя по результатам водного теста, кладка находилась в последней трети периода инкубации.

Рис. 5. Месторасположение (показано стрелкой) и общий вид гнезда чернозобика на низкотравной гряде у устья канала из озера Липовское. 31 мая 1990. Фото автора.

6 июня гнездо оказалось уже покинутым выводком. Пару чернозобиков вспугнули в 20 м от него с сырой низкотравной луговины. Их беспокойство указывало на присутствие птенцов. К 29 июня чернозобики здесь уже не отмечались.

Следует отметить, что маршевые сообщества высоко динамичны. В 1995-2005 годах этот участок стал сильно зарастать тростником, что при посещении в эти годы и вызвало у В.А.Бузуна сомнения в возможности гнездования здесь чернозобика (Фёдоров 2009). Вместе с тем,

изменения ледовой и волновой деятельности в последние годы привели к тому, что в 2007-2008 годах здесь частично восстановились небольшие низкотравные формации.

1993 год. 9-11 мая на том же участке, что и в 1990 году, держался одиночный чернозобик (самцовое брачное поведение). 17 мая птицу с аналогичным поведением, вероятно, ту же самую, наблюдали на низкотравном островке у основания Кургальского рифа (рис. 6).

Рис. 6. Места встреч и гнездования малого чернозобика на Кургальском полуострове. Чёрные квадраты – встречи неразмножающихся птиц, чёрные кружки – места размножения (цифрами указано число гнёзд или выводков).

1994 год. 7-12 мая в угодье Кирьямо (рис. 6), на 200-250 м к югу от одноимённой бухты, держалась пара птиц с признаками брачного поведения. 14 мая одиночный малый чернозобик встречен на мористом низкотравном берегу острова Мучной у колонии речных крачек *Sterna hirundo*. 15 мая птица с самцовым брачным поведением встречена на низкотравных мысах у острова Кирьенсари.

1996 год. 8-11 мая в угодье Кирьямо в 500 м южнее одноимённой бухты наблюдали 3 чернозобиков. Токовые полёты совершались всеми птицами вместе или две особи низко летали кругами вокруг сидящей на камне третьей. Судя по поведению, две птицы были самцами. Становясь друг напротив друга, они принимали характерные позы и из-

давали громкие трели. Сигнал одного стимулировал ответ другого. Демонстрации прерывались преследованиями друг друга вдоль уреза воды. Отбежав от самки на 10-15 м, самцы менялись ролями и бежали в обратном направлении. К 12 мая остались 2 птицы, которые кормились на заиленном мелководье, покрытом прошлогодней стерней и молодыми всходами-трубочками тростника высотой 5-10 см. После 15 мая они исчезли. 28 июня в колонии полярных крачек *Sterna paradisaea* на песчаной косе у острова Кургальская рейма на Кургальском рифе в группе из 8 чернозобиков подвида *S. a. alpina* наблюдались 3 особи *S. a. schinzii* в брачном наряде.

2006 год. 7-9 мая в угодье Кирьямо, в 800 м южнее одноимённой бухты, держалась пара чернозобиков, постоянно перелетавшая вдоль побережья. У одной из птиц на правой лапе было металлическое кольцо, номер, которого прочитать не удалось.

2007 год. 4 мая на участке низкотравной гряды у устья канала из озера Липовское, в районе находки гнезда в 1990 году, обнаружена пара чернозобиков с брачным поведением. 1-3 июня они проявляли сильное беспокойство, однако гнезда или птенцов найти не удалось. 25 июня птицы здесь уже отсутствовали. Однако 26 июня при наблюдении из укрытия в колонии полярных крачек на косе в 60-70 м от этого участка были отмечены два молодых чернозобика, кормящихся на берегу среди низкой поросли камыша у края луга. При появлении охотящихся болотного луня *Circus aeruginosus* и серебристых чаек *Larus argentatus* птицы прятались в прибрежной растительности. Здесь же чернозобики наблюдались и 27 июня. При появлении бродячей собаки один из них смог с трудом пролететь низко над водой около 20 м. Сев на воду, он вплавь преодолел самый глубокий участок, после чего вброд добрался до косы, где было укрытие. Кулика удалось сфотографировать с расстояния 5-6 м, и было хорошо видно, что полётное оперение ещё не окончательно отросло. Это доказывает факт гнездования пары чернозобиков, наблюдавшихся на этом участке 1-5 июня.

9 июня на западном берегу острова Реймосар в Нарвском заливе обнаружен одиночный малый чернозобик с металлическим кольцом на правой лапе (рис. 7). По фотографиям удалось частично расшифровать номер кольца, что позволило узнавать эту особь при повторных встречах. Птица держалась на сыром низкотравном берегу с бордюром из валунов. Между валунами имелись маленькие площадки со скоплениями фукусов и нитчатых водорослей. У уреза воды росли небольшие клочки молодого низкого тростника. К участку примыкала маленькая лагуна (12×8 м), отделённая от основной акватории небольшим илистым пляжем. Рядом располагался участок илистых мелководий с низко срезанным прошлогодним тростником, молодая поросль в это время не превышала 10-12 см, и биотоп выглядел сходно с сырой

низкотравной маршевой луговиной. При моём появлении чернозобик взлетал на один из валунов с негромким тревожным криком, после чего начинал отводить в сторону.

Рис. 7. Окольцованный малый чернозобик на острове Реймосар около выводка, затаивающийся на камне при появлении человека. 10 июня 2007. Фото автора.

Рис. 8. Чернозобик, подходящий к птенцу после исчезновения опасности. Остров Реймосар, 10 июня 2007. Фото автора.

10 июня при наблюдении из укрытия рядом с птицей удалось обнаружить 2 птенцов приблизительно 5-6-дневного возраста (рис. 8). В отличие от птенцов малых зуйков *Charadrius dubius*, обитающих на открытых биотопах, при тревоге маленькие чернозобики быстро отбежали

с открытого места в ближайшие куртины травы и только после этого затаивались. Обратило внимание и менее демонстративное поведение взрослой птицы – почти полное отсутствие полётов и пробежек с громкими криками. Издавая с валунов негромкий сигнал, птица прижималась вниз и слегка горбилась. При перемещении по земле она распластывалась на полусогнутых лапках.

В дальнейшем этот взрослый чернозобик наблюдался нами на этом участке до 16 июня. Поведение его показывало наличие выводка.

Рис. 9. Окольцованный малый чернозобик, беспокоящийся около птенцов. Угодье Кирьямо. 9 июня 2008. Фото автора.

2008 год. 6 мая в угодье Кирьямо в 300 м к югу от одноимённой бухты обнаружено трио малых чернозобиков, с трельками перелетавших вдоль побережья. У одной из этих птиц (судя по поведению – самца) на правой лапке было металлическое кольцо (рис. 9), на котором удалось прочесть те же буквы и цифры, что и у птицы в 2007 году. С большой вероятностью можно полагать, что это одна и та же особь. По сведениям В.А.Фёдорова (2009), впоследствии полностью прочитавшего надпись на кольце, эта птица была окольцована птенцом в 2004 году на мысе Ханко в юго-западной Финляндии.

Брачное поведение этих трёх птиц были схожи с трио, наблюдавшимся здесь в 1996 году. При приближении человека чернозобики отлетали на 50-60 м вдоль побережья и возвращались назад на выбранный участок. Подобное поведение отмечалось нами 9-11 и 15 мая. Все

три чернозобика держались на небольшом каменисто-песчаном мысе во внутренней части обширного мелководного залива (рис. 3). Мыс вдавался в акваторию на 18-20 м, имел ширину у основания около 30 м и возвышался над урезом воды на 0.6-0.7 м. За исключением узкого галечниково-песчаного пляжа с отдельными валунами шириной 1.5-2.0 м, остальная его площадь была занята низкотравным лугом (около 200 м²): колосняковым на незадернованном песке у вершины и разнотравно-злаковым на развитом слое дерна в основной части. Везде было много сильно вросших валунов и небольших проплешин почти без травяного покрова. В средней части росли два куста шиповника. В глубине бухточек по краям мыса шла узкая прерывистая лента низкорослого тростника и низкорослого полупогруженного камыша высотой 20-30 см. Песчаный вал с низкотравным суходольным лугом шёл на юго-юго-запад вдоль основания мыса в 18 м от его вершины и возвышался над урезом воды на 1.6-1.8 м.

Рис. 10. Гнездо малого чернозобика, найденное в угодье Кирьямо 19 мая 2008. Фото автора.

При нашем появлении в эти дни птицы стали проявлять сильное беспокойство и пытались отводить. Две из них при этом принимали самцовые брачные позы (рис. 4) и издавали громкую трель. С помощью наблюдения из укрытия 19 мая удалось установить место, где было обнаружено гнездо с 4 яйцами, находящимися приблизительно в середине периода инкубации (рис. 10). Оно располагалось в 15 м от воды и

на 0.6-0.7 м выше уровня моря на низкой злаково-разнотравной луговине в 11 м от края галечниково-песчаного пляжа, в 22 м на северо-восток от вершины мыса. В 0.5 м от гнезда располагалась вершина небольшого вросшего в песок валуна (рис. 10). Гнездо находилось у края густой куртинки низкотравной растительности высотой до 30 см и с западной стороны граничило с небольшой проплешиной. Лоток, выкопанный в дерне, был выстлан мелким растительным мусором и имел небольшой рыхлый бортик из стеблей прошлогодних злаков. Как и в гнезде, найденном в 1990 году, этот бортик выглядел неаккуратным, похожим на небольшой заломленный и затоптанный шалашик. Диаметр лотка 86×84 мм, глубина лотка 48 мм. Размеры яиц, мм: 31.9×23.8, 32.4×24.3, 32.6×24.0, 32.0×23.8. Основной фон скорлупы был оливково-охристым с коричневыми и черноватыми пятнами, наиболее крупными и частыми ближе к тупому концу.

По наблюдениям из укрытия, проведённым 24 мая с расстояния 15 м, было видно, что на гнездо садилась окольцованная птица. Перед посадкой на гнездо она всегда приземлялась на валун и осматривала обстановку, издавая негромкие свиристые сигналы. Два других чернозобика держались в 16-18 м к юго-западу от этого гнезда на самой вершине мыса на колосняковой луговине. Судя по их поведению, там находилось второе гнездо. Однако обнаружить его не удалось, и чтобы избежать длительного беспокойства птиц, наблюдения были прекращены. При моём приближении как к найденному гнезду, так и к месту предполагаемого гнездования второй пары, в отводящих демонстрациях участвовали все три птицы. Кроме чернозобиков на этом участке побережья держалась пара малых зуйков и пара чибисов *Vanellus vanellus*. При появлении человека все кулики совместно участвовали в отвлекающих демонстрациях.

В.А.Фёдорову (2009) при обследовании этого участка 26 мая 2008 удалось наблюдать только беспокоящуюся пару без окольцованной птицы. Мною 2 июня эта пара также была встречена на прежнем месте. Одна из птиц начинала демонстрации еще в 15-17 м от вершины мыса, а вторая незаметно появлялась из травы, когда я подходил ближе. В гнезде были следы недавнего вылупления. Окольцованная птица была выпугнута приблизительно в 60-70 м к югу от места гнезда с подтопленной камышево-ситниковой дерновины. Она проявляла сильное беспокойство. Учитывая степень насиженности кладки, определённую нами ранее, вылупление в ней произошло, вероятно, 28-30 мая. Окольцованный чернозобик не обнаружен 26 мая Фёдоровым скорее всего потому, что глубоко затаивался на заключительной фазе насиживания, а исследователь не подходил к нему вплотную. 3 июня Фёдорову удалось обнаружить гнездо чернозобика, принадлежащее некольцованной паре. К сожалению, указав координаты гнезда этот ав-

тор описал биотоп лишь в самых общих чертах. Чтобы уточнить взаимное расположение найденных гнёзд и характер биотопа гнезда, найденного В.А.Фёдоровым, при исследованиях в июне 2010 года нами была произведена подробная картографическая съёмка участка с помощью GPS навигатора с интервалом 2 м. Точку, указанную Фёдоровым как место гнезда, навигатор определил как самый урез воды в каменистой вершине мыса. В 2 м к востоку начиналась небольшая поросль колосняка на голом песчаном субстрате, где в 2008 году беспокоилась пара малых чернозобиков. Учитывая возможную погрешность прибора, можно полагать, что это гнездо располагалось в 18-20 м от нашей находки и в 3.5-4.0 м от уреза воды среди низкого колосняка на незадернованном песчаном участке в вершине мыса ближе к северному склону. Это соответствует и описанию лотка данного гнезда – Фёдоров (2009) пишет о лунке в песке, а не в дёрне.

4 июня на скорлупе 3 яиц в этой кладке появились следы проклёвов, т.е. вылупление скорее всего должно было произойти 5 июня. При наблюдениях 4 июня рядом с гнездом, кроме пары неокольцованных, появлялся окольцованный чернозобик, номер кольца которого удалось прочесть (Фёдоров 2009). При повторном посещении лагуны 9 июня чернозобиков В.А.Фёдорову обнаружить не удалось. Жаль, что автор данной статьи не указывает время посещения, поскольку в этот день с 14 ч 15 мин до 15 ч 45 мин я обследовал побережье угодья Кирьямо. Все три птицы держались у места гнездования и проявляли сильное беспокойство. Из укрытия было видно, что окольцованная птица присаживалась на вросшие валуны среди низкотравья в 10-13 м от пары птиц. После посадки все чернозобики вели себя в траве очень скрытно, и можно предполагать, что оба выводка были здесь под их общей охраной. Боясь погубить птенцов, я прекратил наблюдения. Очевидно, после моего ухода чернозобики перевели птенцов на другое место

12 июня в 130-150 м южнее места гнездования с двух точек на расстоянии 25-30 м друг от друга на подтопленной низкотравной дерновине с редкой порослью тростника высотой до 0.5-0.6 м были выпугнуты 2 чернозобика, один из них был с кольцом. Птицы активно отводили. Как и в 2007 году, наблюдалась смена поведенческого стереотипа: птицы, издавая тихие тревожные сигналы, прижимались к субстрату и перемещались по земле на полусогнутых лапках. Полётов с громкими криками и демонстраций, аналогичных брачным, уже не отмечалось. Из укрытия с 25-30 м было видно, как птицы приземлились на камни у мест их вылета, несколько раз издали тихие тревожные трели и, понаблюдав за обстановкой в течение 6-7 минут, скрылись в траве. Поскольку ранее на этом месте чернозобиков в этом сезоне не отмечалось, скорее всего, это были те же самые выводки. Об этом свидетельствует и присутствие окольцованной особи.

2009 год. 27 июня в одной из бухточек угодья Кирьямо, в 600-650 м южнее места прошлогодней находки гнезда, из низкого редкого (высотой до 0.7 м) тростника на залитой водой дерновине были выпугнуты два молодых чернозобика с не отросшим полностью полётным оперением. Пролетев 20 м, они скрылись в траве. 29 июня две лётные молодые птицы кормились на открытой отмели в 200 м от этой точки.

Заключение

На Кургальском полуострове за последние десятилетия отмечено 14 встреч в репродуктивный период и 6 случаев размножения малого чернозобика – наибольшее для в восточной части Финского залива. Все находки приурочены к западному и северо-западному побережью полуострова. Это объясняется наличием здесь приморских низкотравные лугов, не подверженных антропогенной трансформации, и наиболее мягким климатом в регионе. Это ещё раз подтверждает, что через Кургальский полуостров проходит биогеографическая граница, обуславливающая восточный предел распространения на южном побережье Финского залива многих видов птиц, характерных для более западных частей Прибалтики: большого баклана *Phalacrocorax carbo*, лебедя-шипуну *Cygnus olor*, белошею казарки *Branta leucopsis*, пеганки *Tadorna tadorna*, морской чернети *Aythya marila*, турпана *Melanitta fusca*, гаги *Somateria mollissima*, чегравы *Hydroprogne caspia*, пестроносой *Thalasseus sandvicensis* и полярной крачек, а также камнешарки *Arenaria interpres*, чистика *Cerpphus grylle* и гагарки *Alca torda*, гнездившихся здесь еще в начале 1890-х годов (Бубырева и др. 1993; Бузун, Мераускас 1993, Коузов 1995, 2009а, 2010; Коузов, Кравчук 2008). Малый чернозобик заслуживает особой охраны на территории заказника Кургальский. Непостоянство его размножения здесь и катастрофическое падение численности в основных очагах обитания (Томкович 2000; Мищенко. Отгвал 2008) требуют более полного выявления факторов, лимитирующих его распространение и численность.

Литература

- Арнольд-Алябьев В.И. 1924. Опыт описания Кургальского полуострова в физико-климатическом отношении // *Изв. Рус. геогр. общ-ва* **56**, 1: 5-54.
- Бубырева В.А., Бузун В.А., Волкович Н.М., Коузов С.А., Шаповалова О.В., Шукин А.К. (1993). Отчёт Кургальской экспедиции Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей в полевой сезон 1992 г. // *Вест. С.-Петерб. ун-та. Сер. биол.* **2** (10): 111-117.
- Бузун В.А., Мераускас П. 1993. Орнитологические находки в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 253-259.
- Васильева Н.А. 2002. Материалы по летней орнитофауне архипелага Сескар в восточной части Финского залива // *Беркут* **11**, 1: 18-26.

- Волкова Е.А., Храмцов В.Н., Исаченко Г.А., Бубличенко Ю.Н., Бубличенко А.Г., Макарова М.А. 2001. *Комплексное картографирование природной среды побережья Финского залива (район Лужской губы)*. СПб: 1-140.
- Гришанов Г.В. 1994. Гнездящиеся птицы Калининградской области: территориальное размещение и динамика численности в XIX-XX вв. I. Non-Passeriformes // *Рус. орнитол. журн.* **3**, 1: 83-116.
- Гришанов Г.В., Лыков Е.Л., Лысанский Е.Н., Гришанов Д.Г., Гришанова Ю.Н. 2008. Вести из регионов. Калининградская область // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* **21**: 20-21.
- Иовченко Н.П. 2009. Редкие виды птиц планируемой к организации ООПТ «Южное побережье Невской губы с литориновым уступом»: современное состояние, проблемы и перспективы охраны // *Рус. орнитол. журн.* **18** (530): 2123-2127.
- Коузов С.А. 1995. Первая регистрация гнездования пестроносой крачки *Thalasseus sandvicensis* в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **4**, 1/2: 66-67.
- Коузов С.А. 2009а. Особенности биологии лебедя-шипунa и серого гуся на Кургальском полуострове // *Казарка* **12**, 2: 85-114.
- Коузов С.А. 2009б. Летне-осенние скопления и транзитные миграции водноболотных птиц на Кургальском полуострове в 2007 г. // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России* **6**: 71-87.
- Коузов С.А. 2010. Случай размножения морской чернети *Aythya marila* на Кургальском полуострове (восточная часть Финского залива) // *Рус. орнитол. журн.* **19** (573): 937-942.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2008. Первый случай гнездования белощёкой казарки *Branta leucopsis* на Кургальском полуострове // *Рус. орнитол. журн.* **17** (423): 908-910.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Мищенко А.Л., Отгвал Р. 2008. Катастрофическая ситуация с балтийским чернозобиком *Calidris alpina schinzii* в балтийском регионе // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* **21**: 46-47.
- Резвый С.П. 2002. Чернозобик *Calidris alpina* (L.) // *Красная Книга природы Ленинградской области*. СПб., **3**: 383-384.
- Томкович П.С. 2000. Чернозобик, балтийский подвид *Calidris alpina* (подвид *schinzi*) // *Красная Книга России*. М.
- Храбрый В.М. 1984. Птицы Берёзовых островов // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **123**: 116-146.
- Фёдоров В.А. 2009. О гнездовании малого чернозобика *Calidris alpina schinzii* в Кургальском заказнике (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **18** (468): 351-354.
- Cramp S., Simmons K.E.L. 1983. *Birds of Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, **3**: 1-913.
- Gromadska J. 1983. Distribution of breeding sites and number of southern dunlin (*Calidris alpina schinzii*) on southern Baltic coast // *Notatki Ornithol.* **24**: 31-36.
- Jönsson P.E. 1986. The migration and wintering of Baltic Dunlins (*Calidris alpina schinzi*) // *Vår Fågelvärdl* **11**: 71-78.

Jönsson P.E. 1990. Kärrsnäppan *Calidris alpina schinzii* som näckfågel I Skane 1990 – numarär, kläckningsframgång och populationsutveckling // *Anser* **29**, 4: 261-272.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 743: 724-725

Вторая находка гнезда лутка *Mergus albellus* в Наурзумском бору

Е.А.Брагин, Т.Э.Катцнер

Евгений Александрович Брагин. Наурзумский государственный заповедник, ул. Тарана, д. 165, кв. 12, Кустанай, 110000, Казахстан. E-mail naurzum@mail.ru
Тодд Эли Катцнер (Todd Eli Katzner). Университет Западной Вирджинии (Division of Forestry and Natural Resources, West Virginia University), США

Поступила в редакцию 26 марта 2012

После нахождения 17 июня 2009 в Наурзумском бору кладки лутка *Mergus albellus* (Брагин, Брагин 2009) было высказано предположение, что в свете имеющихся наблюдений взрослых птиц в гнездовой период этот случай размножения не единичный. В 2011 году это предположение подтвердилось.

В 2010 и 2011 годах дупло проверялось и оба раза оказывалось пустым. Тем неожиданнее была находка второй кладки. Произошло это 17 июня 2011 (в тот же день, что и в 2009 году) при проверке гнездовых ящичков, развешиваемых в Наурзуме для мелких соколов. Эти ящички представляют собой конструкцию размерами 25×25×35 см с открытой в верхней части передней стенкой и откидной крышкой. При осмотре одного из таких ящичков, когда была поднята крышка, самка лутка несколько секунд оставалась на гнезде и только потом слетела. Кладка состояла из 6 яиц. К сожалению, проследить вылупление утят не удалось. При повторной проверке 27 июня ящик уже был пуст, а внутри него и под ним на земле лежали половинки скорлупы яиц.

В отличие от гнезда в 2009 году, находившегося неподалёку от берега озера, в 2011 году луток загнездился в 1.9 км от озера и 200 м от края бора. Сам бор в этой части был представлен мозаикой старых осветлённых сосняков, перемежаемых обширными остепнёнными полянами. Также отличались и экологические условия этих лет. В 2011 году озёра региона вошли в маловодную фазу. В июне тростниковые заросли уже почти полностью обсохли, за исключением их внутренней кромки. Отсутствовала и рыба, в изобилии водившаяся в 2009 году.

Литература

Брагин Е.А., Брагин А.Е. 2009. Первый зарегистрированный случай гнездования лутка *Mergellus albellus* в Наурзумском заповеднике (Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* 18 (496): 1168-1169.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 743: 725-726

О появлении майны *Acridotheres tristis* в Зайсанской котловине

Н.Н.Березовиков

*Второе издание. Первая публикация в 2002**

Расселившись во второй половине 1980-х годов в Алакольской котловине, майна *Acridotheres tristis* вдоль семипалатинской трассы к 1986 году проникла до города Аягуз (Ковшарь 1984, 1989), где в 1990-е сформировалась устойчивая популяция. Однако дальнейшее расселение майны на север в направлении Усть-Каменогорска на многие годы замедлилось. Наблюдались лишь отдельные случаи «разведочных» залётов: в июне 1994 года на Бухтарминское водохранилище (Егоров 1999) и в сентябре 1998 на Чарское водохранилище в Калбинском нагорье (Ковшарь, Березовиков 2001). Лишь летом 1996 года одну пару обнаружили в селе Сары-Арка, в 70 км восточнее Аягуза, а в июле 2001 года другую пару майн встретили в селе Васильковка, близ посёлка Георгиевка (Березовиков, Рубинич 2001). Долгое время не расселялась майна и в восточном направлении. Во время обследования северных предгорий Тарбагатая между Аягузом и посёлками Тарбагатая, Аксуат, Акжар и далее до города Зайсан в мае-июне 2000 и 2001 годов нам ни разу не удалось встретить ни одной майны. Лишь однажды у северного подножия Тарбагатая, на заставе Орта-Ласты (47° 21' с.ш., 83° 31' в.д.), 31 июля 2001 видели группу из 6 пролетающих майн (Ковшарь и др. 2001), что позволяет предполагать возможное единичное гнездование где-то между Аксуатом, Акжаром и Зайсаном. И только в 2002 году, проводя обследования Тарбагатая и Манрака между городами Аягуз и Зайсан, мы обнаружили майну 7 июня около рыбацкого посёлка Тугыл (бывший Приозёрный, 47° 41' с.ш., 84° 09' в.д.) на южном берегу озера Зайсан. Птица держалась на автобусной оста-

* Березовиков Н.Н. 2002. О появлении майны (*Acridotheres tristis*) в Зайсанской котловине // *Selevinia*: 307.

новке на зайсанском тракте с устроенным рядом рыбным «мини-базаром». В других пунктах Зайсанской котловины встречать майну не приходилось. Однако не исключено, что в ближайшие годы этот скворец заселит город Зайсан, где для него имеются вполне благоприятные условия.

Литература

- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. (2001) 2012. Орнитологические находки в Восточном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **21** (742): 685-697.
- Егоров В.А. (1999) 2012. Кваква *Nycticorax nycticorax* и майна *Acridotheres tristis* – новые виды птиц Восточно-Казахстанской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (740): 647-648.
- Ковшарь А.Ф. 1984. Майна у северных пределов Средней Азии // *8-я Всесоюз. зоогеогр. конф. (Тез. докл.)*. М.: 72-74.
- Ковшарь А.Ф. 1989. Проникновение майны в высокогорье Северного Тянь-Шаня // *Экологические аспекты изучения, использования и охраны птиц в горных экосистемах*. Фрунзе: 46-47.
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 2001. Тенденции изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия // *Достижения и проблемы орнитологии Северной Азии на рубеже веков*. Казань: 250-270.
- Ковшарь А.Ф., Маркус Л., Родер Й. 2001. Орнитологический дневник международной зоологической экспедиции «Тарбагатай-2001» // *Selevinia*: 88-101.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 743: 726-728

Характер приспособления тетеревиных и фазановых к перенесению суровых климатических условий

М.А. Кузьмина

Второе издание. Первая публикация в 1959*

Для терморегуляции, помимо физиологических процессов, имеет значение состояние покровов, развитие подкожного жира, размеры птицы, а также особенности поведения.

Тетеревиные и фазановые имеют значительные различия в ходе линьки. Тетеревиные, как правило, имеют кроме одной полной линьки одну или две дополнительные. В результате у них имеются зимний и летний наряды (у белой куропатки *Lagopus lagopus* также весенний и

* Кузьмина М.А. 1959. Характер приспособления тетеревиных и фазановых к перенесению суровых климатических условий // *2-я Всесоюз. орнитол. конф.: Тез. докл.* М., 1: 34-35.

осенний), причём в зимнем наряде перья имеют более густое и длинное дополнительное опахало и лучше развитую пуховую часть пера. Фазановые линяют один раз в году и не имеют сезонных нарядов. У некоторых видов весной наблюдается частичное выпадение пера без замены его. После полной линьки некоторые виды фазановых по развитию пуховой части пера не только не уступают, но даже превосходят тетеревиных.

Нами произведено исследование перьевого покрова у 5 видов тетеревиных и 6 видов фазановых. При пересчёте на 100 см² поверхности тела наибольший вес пера имеет улар *Tetraogallus himalayensis* – 11.2 г, наименьший перепел *Coturnix coturnix* – 1.9 г. Если вес пера на 100 см² поверхности тела улара принять за 100%, то среди остальных видов намечается две группы: в первую входят фазан *Phasianus colchicus*, кеклик *Alectoris chukar*, белая куропатка, тетерев *Lyrurus tetrrix* и оба глухаря *Tetrao urogallus* и *T. parvirostris* (50-60% массы пера улара); во вторую – рябчик *Tetrastes bonasia*, серая *Perdix perdix* и бородатая *P. dauurica* куропатки (37-40%).

У птиц, имеющих наибольший относительный вес перьевого покрова, имеются наиболее длинные и густые дополнительные опахала и наиболее развита пуховая часть основного опахала. Эти виды – улар, фазан, белая куропатка, – несомненно, имеют некоторые преимущества при перенесении холодов. Глухари, тетерев и рябчик имеют менее совершенный перьевого покров.

Приспособление тетеревиных и фазановых к суровым снежным зимам отразилось на характере их питания и шло разными путями. Тетеревиные зимой кормятся грубыми кормами (хвоёй, почками, серёжками и т.п.), которые практически всегда имеются в достаточном количестве. Фазановые, кормящиеся в основном на земле, при глубоком снеговом покрове испытывают значительные затруднения в добывании пищи. В прямой связи с недостатком кормов стоит сильное ожирение фазановых осенью, что имеет двойное значение – как резерв пищи и как фактор термоизоляции.

У тетеревиных, при относительно слабом развитии перьевого покрова, перенесению низких температур способствуют особенности поведения (малая активность, пребывание в снежных лунках и т.п.). Именно поведение птиц вместе с неограниченными запасами кормов обеспечивает благополучную зимовку тетеревиных в суровые зимы.

Приспособление фазановых к суровым зимним условиям шло иными, более разнообразными путями. Все они осенью сильно жиреют. Улары, фазаны благодаря хорошему развитию перьевого покрова при наличии корма легко переносят зимой низкие температуры. Серая куропатка совершает значительные миграции, а перепел – настоящая перелётная птица.

Снег имеет для фазановых и тетеревиных большое, но противоположное значение. Тетеревиные используют его как защиту от низких температур и в годы с низким снеговым покровом нередко гибнут. Напротив, фазановые часто гибнут при высоком снеговом покрове, когда становится невозможным добывание ими корма.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 743: 728-729

Птицы из двух археологических памятников Предуралья и Среднего Урала

А. В. Пантелеев

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Исследовали костные остатки птиц, собранные Н. Прокушевым в 1933 и 1935 годах при раскопках двух археологических памятников. Первый находится в Свердловской области (Шилинский район) на берегу реки Чусовой и представляет собой жертвенное место в пещере, датирован эпохой железа и первыми веками н.э. Второй памятник (Роданово городище, XI век н.э.) находится на правом берегу реки Камы ниже села Таманское, в 160 км выше Перми.

В пещере на реке Чусовой (71 кость) обнаружены кряква *Anas platyrhynchos*, серая утка *A. strepera*, свиязь *A. penelope*, шилохвость *A. acuta*, широконоска *A. clypeata*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, гоголь *Vulpes clangula*, большой крохаль *Mergus merganser*, белая куропатка *Lagopus lagopus*, глухарь *Tetrao urogallus*, тетерев *Lyrurus tetrrix*, рябчик *Tetrastes bonasia*, вальдшнеп *Scolopax rusticola*, длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*, кедровка *Nucifraga caryocatactes*, серая ворона *Corvus cornix*. Из Роданова городища определены серый гусь *Anser anser*, чирок-свистунок *Anas crecca*, кряква, полевой лушь *Circus cyaneus*, глухарь, тетерев, рябчик, вальдшнеп, белая сова *Nyctea scandiaca*, ворон *Corvus corax*, а также домашняя курица. В горах преобладают кости белой куропатки (33.8% костей) и тетерева (21.1%), на равнине – рябчика (38.9%).

Остатки свиязи, гоголя и большого крохалья на Чусовой найдены южнее южной границы современного распространения этих видов (Данилов 1960), серой утки – несколько севернее современной северной

* Пантелеев А. В. 1991. Птицы из двух археологических памятников Предуралья и Среднего Урала // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 2: 133-134.

границы ареала; широконоска в горных районах сейчас не гнездится. не очень ясен статус белой куропатки на Среднем Урале. По одним данным, она там гнездится (Воронцов 1949), по другим – нет (Данилов 1960). Все остатки птиц из Роданова городища найдены в пределах их современных ареалов (полярная сова обычна на кочёвках).

Литература

- Воронцов Е.М. 1949. *Птицы Камского Приуралья (Молотовской области)*. Горький: 1-114.
- Данилов Н.Н. 2003. Орнитофауна Среднего Урала и Зауралья и история её формирования // *Рус. орнитол. журн.* 12 (210): 89-97 [1960].

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 743: 729-730

О территориальном поведении болотной гаички *Parus palustris* на Куршской косе

М.Ю.Марковец

Второе издание. Первая публикация в 1991*

На Куршской косе (Калининградская область) болотная гаичка *Parus palustris* населяет лиственные и смешанные леса, ленточные березняки и черноольшаники в междюнных понижениях среди сосновых посадок. Плотность населения довольно высокая – 12 пар/км².

Гнёзда гаичка устраивает в естественных дуплах на месте выгнивших сучков и в морозобойных трещинах. В отличие от пухляка *Parus montanus*, болотная гаичка не выдалбливает дупло, хотя может его несколько расширить. В искусственных гнездовьях (дощатых синичниках) поселяется очень редко. Известны случаи, когда гнездовое дупло использовалось птицами в течение ряда лет. В сезон размножения только одна кладка, но возможны повторные кладки при неудачном первом гнездовании.

По многолетним данным кольцевания, болотная гаичка на Куршской косе ведёт оседлый образ жизни. Взрослые особи живут постоянными парами на постоянных участках обитания площадью 5-8 га. В пределах своего участка пара территориальных птиц доминирует над оказавшимися здесь другими гаичками.

* Марковец М.Ю. 1991. О территориальном поведении болотной гаички на Куршской косе // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 2: 57-58.

Молодые птицы после распада выводков всегда покидают участки обитания своих родителей. Начиная с середины июня происходит дисперсия молодых особей. Именно в этот период большими рыбачинскими ловушками отлавливается наибольшее количество болотных гаичек. Расселившиеся молодые оседают на новых территориях в середине июня – начале августа. В это время на участках обитания взрослых территориальных особей могут поселяться не родственные им молодые птицы – до 3 одновременно. При этом молодые довольно широко перемещаются, посещая несколько сопредельных участков обитания гнездившихся пар.

К концу лета молодые болотные гаички могут иметь 4 различных территориальных статуса: 1) молодые птицы образуют пары между собой и поселяются на освободившихся территориях или в новых местах; 2) молодые образуют пары с овдовевшими взрослыми территориальными особями и населяются на их участках обитания; 3) молодые оседают на территориях, занятых парами взрослых птиц (как правило, к паре территориальных особей присоединяется одна молодая); 4) молодые птицы могут продолжать широкие перемещения в поисках территориальной вакансии.

Молодая птица, живущая на участке обитания территориальной пары, имеет самый низкий иерархический ранг в группе, но на участке пары доминирует над соседями. Она чаще взрослых посещает соседние территории. При случае такая птица замещает погибшую территориальную особь своего пола на территории первоначального поселения или соседней и образует пару с овдовевшей территориальной птицей. При этом поведение молодой гаички резко меняется, её социальный статус повышается; через несколько дней её поведение уже не отличается от поведения взрослых территориальных птиц.

Территориальные пары распадаются только со смертью одного из партнёров. Овдовевшая птица вновь образует пару, как правило, с молодой нетерриториальной птицей. В нескольких случаях отмечено образование пар из двух территориальных птиц, потерявших партнёров (как молодых, так и уже размножавшихся).

В результате строгой оседлости территориальных птиц и преемственности территорий границы между участками обитания сохраняются постоянными из года в год. Неизменность ряда участков обитания болотных гаичек наблюдали на Куршской косе на протяжении 8 лет исследования.

Наибольшая зарегистрированная продолжительность жизни болотной гаички – 5 лет и 5 месяцев.

Семь кладок за сезон у малой горлицы *Streptopelia senegalensis*

В.В.Хроков

Второе издание. Первая публикация в 2004*

В 2003 году в посёлке Акбулак пара малых горлиц *Streptopelia senegalensis* сделала 5 кладок, из которых в четырёх птенцы успешно вывелись (Хроков 2003). В 2004 году там же пара малых горлиц сделала 7 кладок: первая появилась 15 февраля, а последняя – во второй половине августа. Из всех кладок вывелись птенцы (последние покинули гнездо в конце сентября). Весь цикл размножения горлиц занял немногим более 7 месяцев. Таким образом, подтвердился ранее известный факт семикратного гнездования малой горлицы в городе Алма-Ате (Бородихин 1968).

Литература

Бородихин И.Ф. 1968. *Птицы Алма-Аты*. Алма-Ата:1-127.

Хроков В.В. 2003. О пятикратном пары египетской горлицы в г. Алматы // *Каз. орнитол. бюл.* 2004: 174.

* Хроков В.В. 2004. Об очередном семикратном гнездовании малой горлицы *Streptopelia senegalensis* в Алма-Ате // *Каз. орнитол. бюл.* 2004: 180-181.